Глава 1219. Надежда Великого Тана!

- Генерал Гешу!

Ван Чун слегка ускорил шаги, уверенно шагая вперед.

Самые знаменитые Великие Генералы Цыси и Лунси наконец встретились.

Ван Чун слышал о Великом Генерале Большой Медведицы бесчисленное количество раз, и он также однажды представлял, как пройдет его первая встреча с Гешу Ханом, но он никак не предполагал, что она пройдет именно так.

Увидев Ван Чуна, Гешу Хан беззаботно улыбнулся и указал на другую сторону стола.

- Лорд Ван, сядь. Я ждал тебя уже несколько дней!

Солдат Большой Медведицы быстро подошел и поставил маленькую табуретку рядом со столом.

После недолгого размышления Ван Чун подошел и сел напротив Гешу Хана.

- Большое спасибо, Милорд!

Ван Чун не действовал ни гордо, ни кротко, и выражение его лица было беззаботным и естественным. Хотя это была их первая встреча, не было никакого чувства отчужденности или незнакомства. Наоборот, они вели себя так, словно были старыми друзьями.

- Лорд Ван, я уже все знаю. Я пришел, чтобы вас проводить!

Гешу Хан посмотрел на юношу и сразу понял. Он редко использовал уважительные обращения, гораздо реже для тех, кто был намного моложе его, тем более, что он и Ван Чун когда-то конфликтовали друг с другом. Но Гешу Хан говорил эти слова с искренностью, которая исходила из глубины его сердца.

Слова «лорд» было достаточно, чтобы показать, какой статус имел Ван Чун в сердце Гешу Хана.

- Милорд слишком вежлив! - спокойно ответил Ван Чун.

- Гешу редко пьет за другого, но, лорд Ван, я предлагаю тебе тост!

Гешу Хан поднял свою чашу с вином, и с восхищением заговорил с Ван Чуном.

После минутного молчания Ван Чун взял вторую чашку со стола, чокнулся с Гешу Ханом и выпил вино.

- Все люди в мире знают о достижениях генерала на западе, и независимо от того, каков был конечный результат этой иностранной экспедиции, генерал поднял престиж Великой Династии Тан и завоевал достоинство его народа. Генерал Ван, вы сделали то, чего Гешу Хан хотел достичь за всю свою жизнь, но до сих пор не смог этого сделать. Я пью за вас второй тост.

Гешу Хан наполнил чашки - свою и Ван Чуна - и снова поднял тост.

Если бы эта сцена на дороге стала известна остальному миру, это, безусловно, привело бы людей в шок.

Это были два Великих Генерала Великого Тана, один известный и уважаемый, а другой - восходящая звезда. Одной их встречи было достаточно, чтобы потрясти мир, не говоря уже о том, что старший и уважаемый Гешу Хан наливал вино для Ван Чуна. Это ошеломило бы и поразило любого, кто знал о противоречивых отношениях между Ван Чуном и Гешу Ханом.

Кланг!

Две белые фарфоровые чашки слегка чокнулись, и Ван Чун и Гешу Хан снова осушили свои чашки.

- Милорд льстит мне!

Только после того, как он выпил свою чашку и поставил ее на стол, Ван Чун наконец заговорил.

- Ван Чун никогда не верил, что он добился каких-то великих достижений. Я только выполнял свой долг как солдат. И это было сделано не усилиями одного Ван Чуна, а усилиями всего Великого Тана. Теперь, когда я упомянул это, Ван Чун должен также поблагодарить Великого Генерала за предоставление трех тысяч солдат Божественной Военной Армии. Если бы не помощь Милорда и других генералов, Ван Чуну было бы очень трудно выйти победителем в этой войне. - спокойно сказал Ван Чун.

Его поза была правильной, и в его глазах не было ни тени высокомерия, только уверенность и спокойствие.

Гешу Хан уставился в глаза Ван Чуна, глаза, похожие на безмятежные озера воды, и вздохнул.

- Генерал Ван, Гешу Хан был не прав и неправильно понял, кем вы были в прошлом. Великий Тан и его люди действительно счастливы иметь такого генерала, как вы. Я пью эту чашку, чтобы наказать себя!

Гешу Хан взял свою чашку и быстро осушил ее, со сложным выражением на лице.

Гешу Хан не всегда так относился к Ван Чуну. Во время инцидента с региональными командирами Гешу Хан даже вместе с другими генералами обратился к императору-мудрецу с просьбой казнить Ван Чуна. И когда Ван Чун основал свой феод в Ушане, Гешу Хан был полон враждебности. Но Гешу Хан был вынужден признать, что он был опрометчив и мелок: этот юноша действительно имел силу, чтобы преобразовать Великий Тан.

Он не был упрямым и испорченным отродьем, как он думал сначала.

- Увы, Ван Чун, если бы вы родились десятью годами раньше, у нас могло бы не быть этого недоразумения. Мы могли бы даже работать вместе, чтобы напасть на У-Цан и изменить лицо Великого Тана. Все было бы возможно. -

сентиментально вздохнул Гешу Хан. - Шторм испытывает сильную траву, а огонь - настоящее золото. Было много раз, и можно было увидеть истинный характер человека только после того, как он прошел через множество испытаний.

- Но мы... проиграли. - сказал Ван Чун, и все сразу затихло.

Хотя это было все, что сказал Ван Чун, любой, кто знал, что он испытывал, поймет, что он имел в виду. Даже окружающие солдаты Большой Медведицы стали печальными. После тяжелых битв и бесчисленных жертв, после выживания снова и снова на грани смерти, и достигнутого успеха, все его усилия были превращены в ничто. Любой солдат, который участвовал в ужасной войне, чувствовал бы себя тронутым ситуацией Ван Чуна.

Даже Гешу Хан выглядел довольно печальным.

- Генерал Ван, не нужно винить себя. Правильно или неправильно - сложное дело, и у людей всего мира есть свое мнение. Независимо от того, как в конечном итоге эта война обернулась, я уверен, что люди поймут, что генерал сделал все, что мог. - строго сказал Гешу Хан.

Эти слова были сказаны с необычным весом. В этих словах Гешу Хан представлял людей Великого Тана.

- Большое спасибо, генерал. Личные потери Ван Чуна не важны. По словам генерала, жертвы солдат, погибших в Таласе, не будут напрасными. Я буду благодарен Милорду за их место!

Ван Чун тихо вздохнул, поднял бутылку с вином, наполнил свою чашку и произнес тост за Гешу

Хана.

- По правде говоря, дело Хорасана касается не только генерала, но и всех генералов и солдат Великого Тана. Этот генерал, возможно, еще не знает, но Великий Тан сталкивается с кризисами. Лунси, Бэйтин, Ючжоу - эти места могут очень скоро последовать за Хорасаном.

Гешу Хан вздохнул.

Бузз!

Сердце Ван Чуна дрогнуло, он поднял голову и посмотрел на собеседника.

- Великий Генерал, что вы имеете в виду?

- Генерал Ван, вы не знаете, но вчера военные инспекторы из Императорского Двора прибыли в город Большой Медведицы. Каждый уровень, от командира из ста человек до генерала, теперь находится под наблюдением армейского инспектора, и каждый приказ, даже мой, должен пройти через этих инспекторов, прежде чем они смогут добраться до обычных солдат. Я уже получил известие о том, что пятьдесят процентов солдат, находящихся в городе Большой Медведицы, должны быть уволены, и, хотя я решительно доказывал обратное, мне было приказано уволить по меньшей мере тридцать процентов моих солдат в течение двух месяцев!

Гешу Хан горько улыбнулся.

- Чего?

Глубокий шок появился в глазах Ван Чуна.

Армия Большой Медведицы никогда не зависела от количества солдат, но от качества, и Гешу Хан был страстным практиком этого принципа. Несмотря на огромную численность и размер Лунси, у Гешу Хана было всего около двадцати тысяч солдат. Эти двадцать тысяч солдат десятилетиями служили крепким барьером против всей империи У-Цан, и этот подвиг мог совершить только Гешу Хан.

Армии Большой Медведицы всегда не хватало солдат, и если бы ее еще больше сократили, как бы она справилась с огромным количеством тибетской кавалерии? Это было не более чем копание собственной могилы.

- Мало того, я также получил известие о том, что Императорский Двор подписал мирный договор с империей У-Цан. Шесть бюро совместно подписали документ, запрещающий любое нападение на Империю У-Цан со стороны Большой Медведицы без явного указа. Даже если он подвергся нападению, Императорский Двор и военные инспекторы должны одобрить любую крупномасштабную контратаку!

Слова Гешу Хана были похожи на бомбу, взорвавшуюся в сознании Ван Чуна и вызвавшую огромные волны. Он никак не предполагал, что кто-то, имеющий статус Гешу Хана, также будет охвачен этим беспорядком.

- Генерал Ван, мир уже изменился. Это уже не касается только меня, и, хотя сейчас это может показаться незначительным, я беспокоюсь, что это только начало. Я волнуюсь, что Великий Тан вступает в период многих неприятностей.

Гешу Хан посмотрел на Ван Чуна и вздохнул.

- События Хорасана и Большой Медведицы не являются исключением. Восточные и западные турки, Когурё, Наньчжао... Императорский Двор, вероятно, подписал с ними аналогичные договора. Теперь не только вы и я, но и все генералы и солдаты от границ до Императорского Двора, находятся в опасности.

- Но больше всего меня беспокоит Великий Тан. С древних времен никогда не было династии или империи, способной существовать самостоятельно без внушительной военной мощи. Великий Тан наносит вред самому себе!

Ван Чун мрачно уставился на Гешу Хана. Он никак не мог понять, как столько всего произошло за такое короткое время.

- Это беспрецедентный шторм!

Этим одним выражением Гешу Хан описал природу этого кризиса.

- Генерал, будь то я, или Гао Сяньчжи, или лорд Ван Чжунси в столице, или даже заключенный в тюрьму Фуменг Линча, всем генералам, которые помогали в построении этой ослепительной эры истории Тана, уже за сорок, некоторым из них уже за пятьдесят, Прямо сейчас, из всех Великих Генералов Великого Тана, только вам еще не исполнилось двадцати. Я не знаю, как долго продлится шторм, каковы будут его последствия, и я не знаю, сколько людей смогут продержаться. Я только надеюсь, что, несмотря ни на что, вы не разочаруете нас... потому что вы - надежда Великого Тана!

Гешу Хан торжественно произнес эти слова, наделив их всех своими надеждами и амбициями.

Империя походила на лужу стоячей воды, и прошло много лет с тех пор, как ее поверхность была нарушена. Если империя хотела славы, хотела передать свое сияние и культуру или хотела достичь еще большей прославленности, ей нужно было несколько пламенных людей. И не обычного Великого Генерала, подобного ему, а тех, кто наделен огромной силой, настойчивостью и проницательностью. Только такой человек может изменить лицо Великого Тана и стать пламенем для всего мира.

В прошлом Гешу Хан считал, что такого пламени никогда не может быть, потому что ни один обычный человек не мог этого сделать. Те, кто мог достичь уровня его и Гао Сяньчжи, уже считались небесными талантами, и превзойти их уровень было практически невозможно.

Эта мысль оставалась неизменной в течение многих лет… пока он не встретил Ван Чуна!

http://tl.rulate.ru/book/3937/935153